

Н. Григорьева

ДОБРОМЫСЛОВ МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ**Страницы из жизни сельского священника**

Сельский священник – пастырь, батюшка, настоятель, иерей – так называют его в быту, в духовной и светской литературе. Обращаются к нему и с таким, совсем уж теплым и домашним, словом – отец. Но есть и другое, давно уже ставшее именем нарицательным, слово «поп». По своей сути нет в нем ничего отрицательного, и означает оно «пастырь овец православных», однако по тому, как называют прихожане своего настоятеля, можно судить об их истинном отношении к нему. Если прихожане говорят за глаза «поп», это, как правило, свидетельствует об отсутствии должного уважения. Если же в разговорах между собой священник именуется исключительно «батюшкой», то очевидно, каким большим уважением и авторитетом пользуется настоятель у прихожан.

Я попытаюсь открыть перед читателем несколько страниц из жизни сельского священника Михаила Павловича Добромыслова из села Высокое.

Родился он в семье псаломщика в ноябре 1873 г. в д. Котлованово, Березовской волости, Валдайского уезда, Новгородской губернии. Закончил Новгородскую Духовную семинарию, затем два года Петроградской Духовной Академии. С 1898 года (ему 25 лет) он поселился в с. Высокое и стал служить священником в новой, недавно открытой местной церкви в честь Святой Троицы. Известно, что она была построена тщанием помещика Владимира Алексеевича Тыркова, владельца усадьбы Вергежа, и на освящении церкви 1 октября 1895 года присутствовал отец Иоанн Кронштадтский. Храм, в котором начал службу молодой священник, был каменный с колокольней, снаружи отделан известью по кирпичу, внутри окрашен масляной краской с орнаментом.¹

Приход включал в себя несколько окрестных деревень, расстояние до которых составляло от 1-й до 6-ти верст. Подавляющее большинство прихожан были крестьяне, духовно-нравственное воспитание которых, являлось главной задачей настоятеля сельской приходской церкви. Жизнь священника нельзя назвать легкой – церковные службы, исполнение треб, масса общественных и мирских дел, особенно в период до Октябрьских событий 1917 г., и, конечно же, житейские невзгоды, которые не обходят стороной ни одну, даже самую счастливую семью. Трудности крестьянской жизни касались не только самих крестьян, но и сельского священника.

Семья у отца Михаила была большая: жена Мария Ивановна (1876 -1946), пятеро детей – сыновья Сергей (1896 г.р.) и Владимир (1898 г.р.), дочери Ольга (1899 г.р.), Вера (1900 г.р.) и Мария (1903 г.р.) Дети в духовных семьях, как правило, получали хорошее воспитание, вместе с любовью к Богу и труду. Начальным образованием с ними занимались дома родители:

Дело черносотенного духовенства №182. 1918 г.

¹ Ольховский Э. С. *Летопись Чудовского района / Под ред. В. Н. Палевина. – Великий Новгород, 2007. 379 с. – с.73.*

детей учили читать, писать, петь и считать. Мальчики потом поступали учиться в духовные училища, неподготовленных детей туда не принимали. В священнических семьях имела место преемственность — дело отца продолжали сыновья, хотя бы один из них, поэтому детей отправляли учиться в Духовную Семинарию и, если было желание, способности и средства, обучение продолжалось в Духовной Академии.

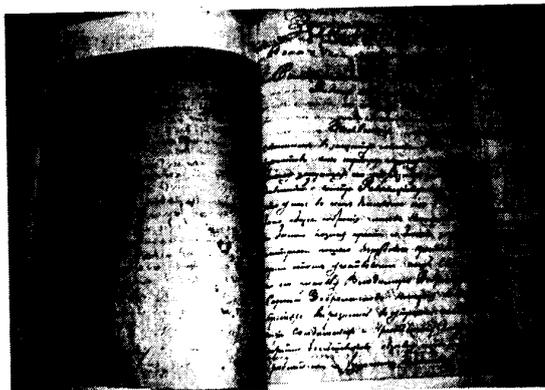
В семье Добромысловых продолжить династию предназначалось старшему сыну Сергею. В 1916 г. он закончил Новгородскую Духовную Семинарию, но потом захотел получить светское образование и поступил в Петроградский университет. Правда, закончить его не удалось, с 3 курса ему пришлось уйти, так как скудные доходы семьи не позволили ему продолжить учебу.

Революционные события начала XX века самым жестким образом сказались на судьбе М. П. Добромыслова и его семьи. Начиная с 1917 года, священник несколько раз подвергался арестам, как правило, по обвинению в контрреволюционной агитации, но почти каждый раз дело прекращалось за отсутствием доказательств:

- 5 января 1917 г. Постановлением Чрезвычайной комиссии дело было прекращено в силу амнистии;
- «В 1918 г. был арестован Селищенским советом, сидел 3 суток»²
- 11 января 1918 г. по обвинению в контрреволюции, освобожден 23 января 1918 г. за недоказанность преступления;
- «В 1919 г. привлекался по делу № 1153 за агитацию, под стражей не был, дело прекращено»³;
- «В 1920 г. проходил по делу № 43 и к.-р. деятельность, дело о моей агитации прекращено»⁴;
- «В 1921 году сидел одну неделю, как уклонист»⁵;
- 17 июня 1929 г. по обвинению в провокационной деятельности в период революционного движения 1906 -1907 гг.

Отношения с сельчанами складывались по-разному: в большинстве своем прихожане с уважением относились к священнику, но были и недовольные, те, которых батюшка обличал в воровстве, пьянстве, самогонварении и других неблагоприятных поступках.

В январе 1918 г. от группы граждан – жителей села Высокое поступило заявление в соответствующие органы, в котором они просили арестовать священника Добромыслова и его сыновей как контрреволюционеров, не признающих советскую власть. 18 января 1918 года священник Михаил Павлович Добромыслов был арестован по ордеру Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 179-го запасного пехотного полка, который располагался в Селищенских казармах⁶. Арестован патрулем этого полка.

Заявление в Селищенский Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов от граждан с. Высокое.

В Архиве УФСБ по Новгородской области хранится папка «Дела черносотенного духовенства № 182», в которой находятся следственные дела по обвинению начальника Забайкальской духовной миссии епископа Ефрема Селенгинского и священника села Высокое Новгородского уезда и губернии М. П. Добромыслова и его сыновей Владимира и Сергея.

² След. дело № 1856. Протокол допроса от 17 июня 1929 г. Л. 40.

³ Там же. Л.40.

⁴ Там же. Л.40.

⁵ Там же. Л.40.

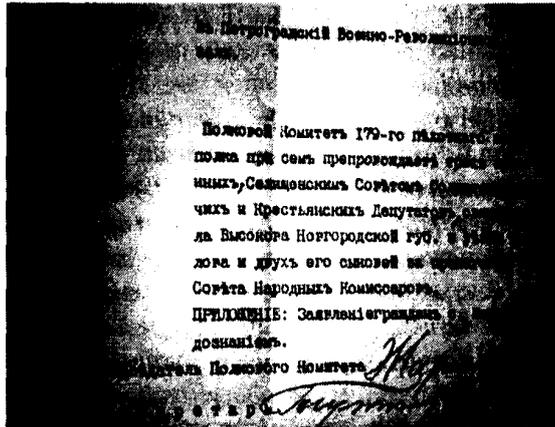
⁶ 179 -й пехотный запасной батальон (с 1916 г. – полк) расположился в Селищенских казармах после 37-й артиллерийской бригады, которая в 1914 г. ушла из Селищ на Первую мировую войну. Полк сыграл определенную роль в установлении советской власти в Новгородской губернии. В начале октября 1917 г. в гарнизоне побывал член ЦК РСДРП(б) М. С. Урицкий, агитировавший солдат в пользу большевиков. Полк поддержал революцию, а во время похода Керенского-Краснова на Петроград сформировал и отправил на защиту столицы батальон.

Первые два документа в Деле подтверждают принадлежность обвиняемых к черносотенцам: написанный карандашом лист с довольно жесткими выражениями в адрес большевиков, «жидо-массонов», Ленина, Коллонтай⁷, и листовка-воззвание Патриарха Тихона от 19 января 1918 г.⁸

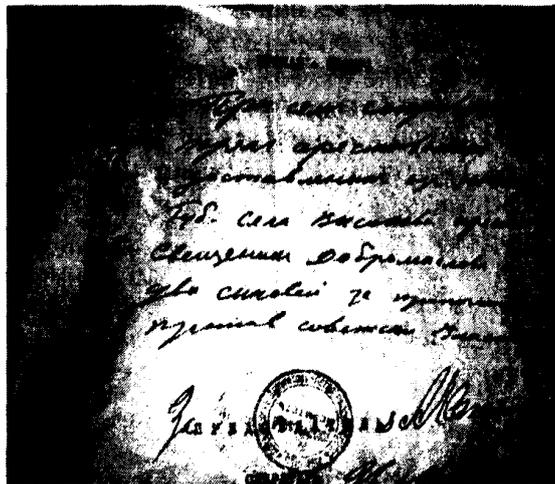
Авторство первого листа Дела неизвестно. Наискось черными чернилами надпись «Сия по борьбе с контр. Революцией». У кого были изъяты эти документы и имеют ли они отношение к Добромысловым — можно только иметь предположение. В следственном деле епископа Ефрема значится обвинение в хранении литературы черносотенного монархического содержания, но также нет подтверждения о принадлежности ему данных документов.

Старший сын священника Сергей Добромыслов, в то время уже студент Петроградского университета, был арестован вместе с отцом. При аресте он пытался оказать сопротивление, ударил одного из понятых. Другой сын Владимир, офицер, подпоручик 3-го Гренадерского Перновского полка⁹ был ранен на фронте и находился в родительском доме на лечении. Его арестовали в тот же день, причиной ареста послужило не только заявление сельчан, но и ссора с представителями 179-го пехотного полка. Во время ареста отца патрулем этого полка были изъяты шашка и револьвер, принадлежавшие Владимиру. Офицер отправился в Селищенские казармы, чтобы вернуть свое оружие, и был арестован.

М. П. Добромыслова обвиняли в том, что он «не признавал центральной власти», называл советскую власть кучкой хулиганов, «... натравлял крестьянина ..., чтобы отец выгнал своего сына из собственного дома как негодного преступника, состоящего в организации большевиков».¹⁰ Коллегия комиссаров рассмотрела заявление граждан села Высо-

Сопроводительный документ от полкового комитета 179-го пехотного запасного полка на арестованного священника с. Высокое Добромыслова и его сыновей.

Приказ-ордер об аресте священника с. Высокое Добромыслова и его сыновей.

кое с их дознанием и постановила отправить Добромысловых в Петроград на Гороховую, д. 2 в Комиссариат Дзержинского.

В Деле подшиты два документа, написанные карандашом на квадратах из плотной серой бумаги. Отец Михаил Добромыслов обращается к Дзержинскому с просьбой

⁷ Коллонтай Александра Михайловна (19(31) марта 1872, Санкт-Петербург — 9 марта 1952, Москва) — деятель международного и российского революционного социалистического движения, член первого большевистского правительства — народный комиссар.

⁸ 3-21 января (ст. ст.) 1918 года А. М. Коллонтай с помощью отряда матросов предприняла попытку реквизиции Александрово-Невскую Лавру в Петрограде, что спровоцировало массовое сопротивление верующих; реквизицию Лавры пришлось отложить. Эксцессы (включая убийство) вокруг реквизиции Лавры стали непосредственной причиной издания Патриархом Тихоном 19 января (ст. ст.) «Воззвания», анафематствовавшего «безумцев»; 22 января работающий тогда в Москве Священный Собор Православной Российской церкви одобрил патриаршее воззвание. Под Воззванием — мелким шрифтом: «Патриарху было указано присутствующими при составлении этого воззвания на резкие выражения, предлагая их несколько смягчить. Патриарх, подумав немного, перекрестился, подписался и заявил: «Готов на всякие страдания, даже на смерть во имя веры Христовой». (След. Дело № 182. Арх. № И-22. Л. 2 об.)

⁹ 3-й гренадерский Перновский полк Короля Фридриха-Вильгельма IV в годы I Мировой войны принимал участие в сражениях, а в годы советской власти был распущен.

¹⁰ След. дело № 182. Дела черносотенного духовенства. 1918 г. Л. 21 об., 22.

объяснить причину ареста и ускорить рассмотрение дела. Одно из них приводится здесь полностью:

«Председателю Чрезвычайной Следственной Комиссии Дзержинскому.

Вот уже шестой день, как я и мои сыновья находятся под арестом и нам до сих пор не предъявлено обвинение. Убедительно просим Вас ускорить наше дело расследования, направив нас или в Комитет при Селищенских Казармах, где находятся мои обвинители и свидетели, или в город Новгород.

В Вашей власти отправить нас в село Высокое, на что мы готовы дать подписку о невыезде из села, — это последнее обрадовало бы православное население моего прихода и дало бы ему возможность исполнить свои религиозные нужды. По клевете 9-10 человек страдает весь приход.

Священник Михаил Добромыслов

Студент Сергей Добромыслов

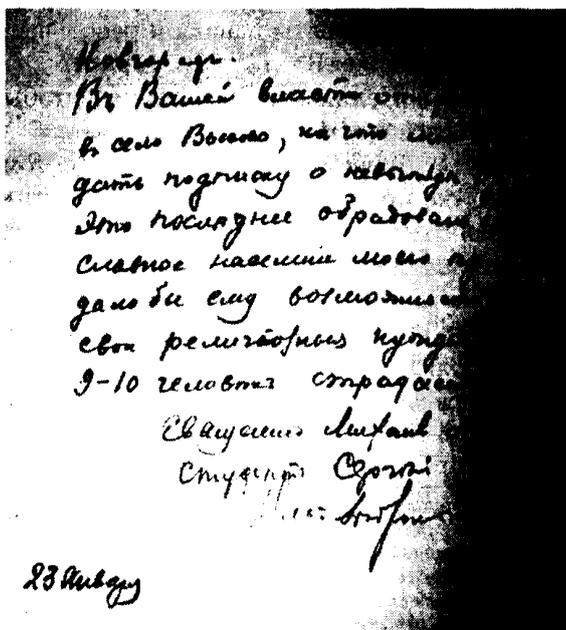
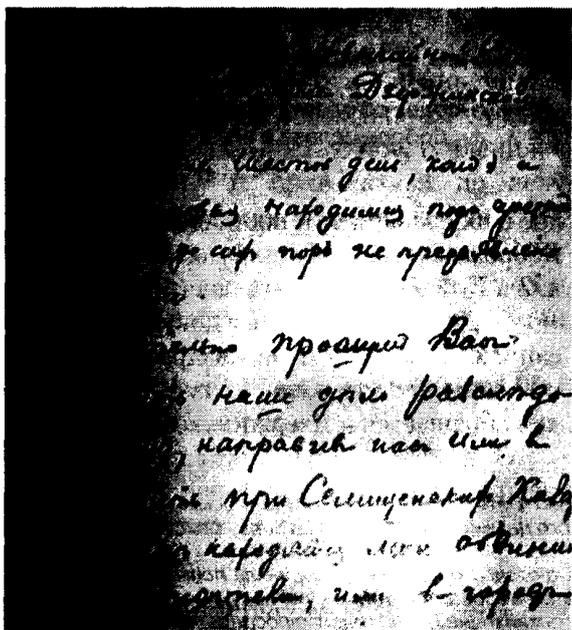
Владимир Добромыслов. 23 января»¹¹

23 января 1918 г. Михаил Павлович Добромыслов и его сыновья Сергей и Владимир были освобождены.

В «Заключении» по делу Добромысловых сказано следующее: «Судя по имеющимся документальным данным, нет оснований дольше содержать в заключении

свящ. с. Высокое Новгородской губ. Михаила и его сыновей Сергея и Владимира Добромысловых, и тем более, что лица подписавшие заявление, т.е. просившие арестовать Добромыслова, принадлежат к трем или четырем семьям, т.е. являются между собою родственниками, а также и не имеется ни одного штампея на документах, из этого можно заключить, что желать арестовать Добромысловых было семь-восемь человек, но отнюдь не большинство с. Высокое... я считаю это недоразумением и со своей стороны к их освобождению препятствий не имею. Член Всер[оссийской] Чрезв[ычайной]. Сл[едственной]. Комиссии (подпись) 23 января 1918 г.»¹²

В 1918 г. М. П. Добромыслов по предписанию Новгородской ЧК был выслан из с. Высокое. Сначала он уехал на родину в Валдайский уезд, где в течение четырех месяцев проживал у матери и сестер, потом переехал в с. Сельцо Тверской губернии, пограничное с Валдайским уездом. Затем, по его словам, странствовал по Тверской земле и дошел до Москвы, пробыв там несколько дней, пешком вернулся домой в село Высокое. Это было в декабре 1918 г. Из села Высокое отец Михаил уже никуда не выезжал и продолжал служить в местной церкви.

Заявление Добромысловых на имя председателя Чрезвычайной следственной комиссии Ф. Дзержинского 23 января 1918 года.

¹¹ След. Дело № 182. Дела черносотенного духовенства. 1918 г. Л. 20-20 об.

¹² Там же. Л. 19-19 об.

Несмотря на тяготы несения пастырской службы, скудность доходов, весьма непростые отношения с отдельными прихожанами и властью, отец Михаил оставался на своей должности до тех пор, пока его снова не арестовали.

Это случилось в 1929 году. В Постановлении об аресте уполномоченный Новгородского окружного отдела ОГПУ сообщает, что «во время крестьянских волнений в районе б. Селищенской вол. Новгородского уезда и губернии в 1906 году» Добромыслов и еще двое фигурантов «доносили полиции о всех революционно настроенных крестьянах, способствуя тем самым подавлению революционного движения».¹³

В начале 1900-х годов в Селищенской волости существовала подпольная организация социал-революционеров (эсеров), в которую входили недовольные существующим строем крестьяне и частично учителя села Высокое, деревень Прилуки, Новые Бурегы, Дубовицы, Вергежа, Волховской фарфоровой фабрики. Данная организация насчитывала до 20 человек, имела руководство из Новгорода и Петербурга. Члены этой группы вели агитацию и распространяли нелегальную литературу среди крестьян, рабочих фарфоро-фаянсовой фабрики И. Е. Кузнецова и нижних чинов воинских частей, расположенных в Селищенских и Муравьевских казармах, устраивали собрания и митинги.

Один из таких митингов был организован 24 июня 1906 г. в д. Прилуки. По деревенским улицам прошла демонстрация с пением революционных песен. На митинг был приглашен представитель из Государственной Думы Тесленко, но вместо него прибыл студент Казанского университета, уроженец Новгорода, выступивший перед собравшимися с революционной речью, по окончании которой был вскинут красный флаг. Один из жителей деревни пытался остановить демонстрантов, но не имел успеха и верхом на лошади отправился за урядником. Студенту-революционеру помогли скрыться, переправив его на лодке через реку Волхов. Все участники митинга разошлись, так что прибывшие жандармы ни-

кого не застали. По домам прошли обыски, которые также оказались безуспешными.

В этот же день 24 июня 1906 г. (по ст. ст.) был праздник – Рождество Пророка и Предтечи Иоанна, Крестителя Господня или, как зовется он в народе, Иванов день, и священник Добромыслов служил молебны в домах жителей д. Прилуки. Узнав о беспорядках, он покинул деревню и задворками отправился домой в с. Высокое. Почему задворками, он объяснял позднее на допросе следователю, – чтобы избежать неприятностей и оскорблений со стороны демонстрантов, что считал для себя «нечестием».

В декабре 1906 г. всех участников митинга судили, но все они были оправданы за исключением портного Михаила Прохорова, который обвинялся в том, что сшил красный флаг и развернул его во время демонстрации. Портного осудили на 2 недели лишения свободы. Уже после суда одного из учителей Я. И. Фиошина уволили с должности «за нерелигиозность и неблагонадежность».¹⁴ Год спустя бывшего учителя Якова Фиошина арестовали, как он сам говорил, по доносу сельского старосты, при аресте обнаружили нелегальную литературу («Земля и воля», «Искра», и «Донские речи»). Его осудили на 1 год и 9 месяцев тюремного заключения. Тогда же двое руководителей эсеровской группы были высланы в Вологодскую область сроком на 2 года.

Свидетели, допрошенные по этому делу в отношении М. П. Добромыслова, дали следующие показания:

Один из допрашиваемых говорит: «Фактов предательства попа точно сейчас вспомнить не могу»¹⁵ Другой сообщает, что литература революционного содержания «якобы попала к попу Добромыслову, а последний, видимо, сообщил полиции», далее он же говорит, что не знает, кто предал.¹⁶ Еще один свидетель подтверждает, что был митинг в деревне, а священник Добромыслов служил в тот день молебны, и «кто-то на нас донес, и по окончании митинга прибыл урядник и стражники»¹⁷ Один из участников митинга вспоминает: «Поп Добромыслов увидел у

¹³ След. Дело № 1856. Арх. № 1а/3517. Л. 1.

¹⁴ Там же. Л. 31.

¹⁵ Там же. Л. 17 об.

¹⁶ Там же. Л. 15.

¹⁷ Там же. Л. 20 об.

нас красные флаги, тоже бросил ходить с молебнами и ушел в д. Высокое»¹⁸ Другой высказывает свои предположения: «Судя по показаниям урядника и старшины, донос на нас сделал поп Добромыслов, т. к. больше было некому»¹⁹ Допрошенный крестьянин с. Высокое сообщает следующее: «После 1-й мировой революции Добромыслов был арестован, сбежал и первое время скрывался, но ныне живет и благоденствует, продолжает внедрять в массы религиозный дурман. В данное время Добромыслов ведет себя крайне осторожно, никаких агитаций открыто не ведет».²⁰

Священник категорически отрицал обвинения в свой адрес. Он говорил о том, что сам лично не видел демонстрации, а только слышал об этом от других. В беседе с урядником говорил об услышанном, но это был не допрос, а частная беседа, и никакого протокола при этом не составлялось. Отрицал он и свое участие в суде в качестве обвинителя.

На одном из допросов о своем отношении к существующей власти говорит: «Признаю и подчиняюсь совласти».²¹

25 июля 1929 г. М. П. Добромыслова освободили из-под стражи под подписку о невыезде. Предварительное следствие было закончено, и дело направлено в особый Совет при Коллегии ОГПУ по ст. 58/13 УК.

По данному делу проходил также начальник почтово-телеграфной конторы, который вскрывал письма, идущие в адрес членов местной организации революционеров, и сообщал об этом в жандармерию. Дело в отношении начальника почты и жителя д. Прилуки, отправившегося за урядником во время проведения митинга, было прекращено «за отсутствием достаточных материалов».

М. П. Добромыслов был приговорен к лишению прав проживания в пунктах, определенных специальным перечнем на три года. В Выписке из Протокола Совещания при Коллегии ОГПУ от 1 декабря 1929 сказано: «Добромыслова Михаила Павловича лиш. права проживания в Москве, Ленинграде, означ. област. Киеве, Харькове, Одес-

се, означ. округах, СКК и погранокругах сроком на три года»²²

В 1929 г. все дети Добромысловых были уже взрослые и проживали в Ленинграде. Владимир преподавал химию в артиллерийской школе, Сергей²³ работал в обкоме профсоюзов строительных рабочих и был членом ВКП(б). Дочь Ольга была замужем за Константином Николаевичем Дербушевым и занималась домашним хозяйством. Вера вместе с мужем, мастером 1-й механической мастерской, тоже была домохозяйкой. Дочь Мария, бывшая замужем за агрономом Георгием Георгиевичем Гутте, в то время была в разводе с ним, работала счетоводом в отделе коммунального хозяйства. Жена Мария Ивановна занималась внуками и жила, видимо, с одним из своих детей.

В личном деле Сергея, которое хранится в Российской национальной библиотеке Санкт-Петербурга, где Сергей Михайлович работал некоторое время, сказано, что отец умер в 1930 г. Вероятно, для собственной безопасности сын поступил так, и к своей фамилии добавил фамилию жены и стал называться Добромыслов-Ломтин. Да и отец на допросах не называл адресов своих детей, говорил, что не знает, хотя трудно в это поверить. Таким образом, он пытался оградить своих близких от возможных гонений.

Но в 1930 г. Михаил Павлович Добромыслов был еще жив. Об этом мне рассказал историк, писатель, автор нескольких книг по истории Вятского края, ведь местом ссылки священника М. П. Добромыслова стала Вятка, точнее – маленький ее городок с характерным названием Омутнинск. В Вятскую глушь издавна, еще при царском режиме, ссылались так называемые неблагонадежные, несогласные с политикой правительства. Отец Михаил прибыл туда в январе 1930 г. По моей просьбе Дмитрий Козак, так зовут Кировского краеведа, нашел в Государственном архиве социальной политической истории Кировской области дело М.П. Добромыслова и поделился со мной информацией.

В Омутнинске Михаил Павлович служил в православном храме вместе с другим

¹⁸ Там же. Л.22.

¹⁹ Там же. Л.26.

²⁰ Там же. Л.6.

²¹ Там же. Л.40.

²² Там же. Л. без №.

²³ Папешин В. Н. Ученый секретарь // Чудовский краевед. 2011. № 2. С.93-94.

ссылным священником, по приглашению прихожан был певчим в церковном хоре, исполнял должность псаломщика и заведовал ризницей.

В 1931 г. его арестовали вместе со священником Федором Литовченко по обвинению в антисоветской деятельности. Арестованные священнослужители содержались под стражей при Вятском оперсекторе.

В обвинительном заключении говорилось: «Свое положение и церковь они стали использовать для антисоветской агитации, проводя ее попутно с поборничеством за религию. С целью возбуждения верующих против проводимого соввластью выселения кулачества из пределов края Литовченко среди верующих говорил: «Безбожники делают все для того, чтобы погубить православную крестьянскую веру, но бог их до этого не допустит. Кроме религии они хотят также и крестьян русских уничтожить, уже начали выселять целыми партиями. Выселяют не кулаков, а простых крестьян. Какой же он кулак, когда он своим умом и трудом нажил состояние — это не кулак».²⁴

М.П. Добромыслов поддерживал Литовченко и говорил прихожанам: «Вот выселяют кулаков, а после их будут выселять нас».²⁵ «Не только мы живем плохо, но и в Сибири люди от большевиков тоже гибнут и бегут оттуда».²⁶

Выступал отец Михаил и против закрытия церкви, а сделал он это таким образом: в местную газету «Голос рабочего» им была написана статья под заглавием «Реальное предложение» за подписью «рабочий железной дороги на Нисаревском мосту Иван Цветаев». К голосу рабочего, считал он, должны прислушаться и воздержаться от закрытия церкви. На допросе Михаил Павлович не отрицал факта написания этой статьи: «Подписи в своей статье я не сделал умышленно с той целью, чтобы не навлечь на себя неприязненное отношение со стороны населения. Поступив таким образом, я не имел ввиду, что это преступно, а только

лишь хотел оградить себя от неприятностей. Сейчас же я осознал, что сделал ошибку, не подписавшись собственным именем».²⁷

Общался Добромыслов и с другими ссылными, Соловьевым, Курбатовым, Ивановской, Никитиным, но «особых разговоров», как говорил он, с ними не вел. Конечно, знал отец Михаил и о том, что священник Литовченко дал приют беглой каторжанке-монашенке Марии Семеновне Галиной, осужденной на 8 лет, но отрицал это, ведь недоносительство также было наказуемо.

Обвинение в антисоветской деятельности батюшка категорически отрицал, он говорил: «По существу дела показываю. С Литовченко Федором встречался каждодневно во время церковных богослужений. На квартиру к нему я ходил очень редко 2-3 раза. Все время проводили исключительно в церкви... В связи с кампаниями в отношении закрытия церкви я действительно писал заметку в газету «Голос рабочего»... Среди рабочих бесед по вопросу неправильного закрытия церкви я не проводил. Предъявленного обвинения в том, что я написал погромного, монархического содержания письмо в редакцию «Работница» неверно, т. к. почерк совершенно другой... Обвинение меня в том, что я распространял среди верующих слухи о том, что раскулачивают кулаков, выселяют и еще составляют списки, неправильные, т.к. я это ни с кем не говорил».²⁸

Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ от 28 октября 1931 г. М.П. Добромыслов вместе с Ф.С. Литовченко были приговорены к высылке «через ПП ОГПУ в Севкрай, сроком на 3 года, считая срок с 19/8-31 г.»²⁹

29 ноября 1989 г. священник Михаил Павлович Добромыслов был реабилитирован. В Заключение о реабилитации сказано: «Из дела усматривается, что выдачей революционеров Добромыслов не занимался, а был несколько раз в качестве свидетеля в судебном заседании».³⁰

Следы опального священника теряются, последнее, что известно о нем, — это ссылка

²⁴ Обвинительное заключение по делу № 201 по обвинению служителей культа Литовченко Федора Саввича и Добромыслова Михаила Павловича по ст.58-10, 59-7 и 82 по аналогии 17 ст. УК. Л. 56-61.

²⁵ Там же. Л. 56-61.

²⁶ Там же. Л. 56-61.

²⁷ Там же. Л. 56-61.

²⁸ Протокол допроса. Л. 27-29 об.

²⁹ Выписка из протокола Особого Совещания При Коллегии ОГПУ от 28 октября 1931 г. Л. 70.

³⁰ След. Дело № 1856. Арх. № 1а/3517. Л. без №.

в Северный край. Как сложилась его судьба и где нашел он свой последний приют — неизвестно. Где-то живут его родные, которые наверняка знают о своем предке и хранят его фотографии, но разыскать их мне пока не удалось.

Использованные материалы:

1. Архив УФСБ по Новгородской области. След. дело № 182. Дело черносотенного духовенства. 1918 г. Арх. № И-22. Рассекречено. Основание: Акт 10/1003 от 8.09.92 г. д. — 137 л/д.

2. Архив УФСБ по Новгородской области. След. Дело № 1856 по обвинению Добромыслова Михаила Павловича [и др.] по ст. 58-13 УК. Начато 11 июня 1929 г. Окончено 26 октября 1929 г. Архивн. № 1а/3517. На 63 л.

3. ГАСПИКО. Ф Р-6799. Оп.4. д. 51167. След. Дело за № 201 по обвинению Литовченко Ф.С. по 58-10, 59-7 и 82 по аналогии 17 ст. УК и Добромыслова М.П. по ст. 58-10 и ст. 59-7 УК.

4. Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской земли. Т. 8 — 9. / Гл. ред. Н. Н. Трабер. Великий Новгород, 1999. С. 263.

5. Петров М. Н. Крест под молотом. / Науч. ред. В. Л. Янин Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. С. 338.

6. Белов В. Вознесенская церковь Кара-Елги и жизнь сельского духовенства // [электронный ресурс] <http://www.statehistory>

7. [Электронный ресурс] http://www.uznal.org/book_of_memory.php

Э. Ольховский